

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**Структура, семантика и особенности употребления фразеологических
единиц в произведениях В. Токаревой**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

30,57 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите
рекомендована/не рекомендована

« 29 » мая 2021 г.

зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Д.ф.н., профессор Глухих Н.В.

Выполнил (а):

Студент (ка) группы ОФ-515/075-5-1

Норкина Анастасия Владимировна

Научный руководитель:

Доктор филологических наук, профессор

Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск

2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	6
1.1 Понятие фразеология. История изучения фразеологии.....	6
1.2 Основные признаки фразеологизма	9
1.3 Классификации фразеологизмов	13
ГЛАВА 2. СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ТОКАРЕВОЙ.....	17
2.1 Семантико-грамматическая классификация узуальных фразеологизмов в произведениях В. Токаревой	17
2.2 Замена компонентов фразеологической единицы.....	23
2.3 Отфразеологическая деривация как прием преобразования фразеологизмов в художественном тексте.....	30
2.4 Расширение компонентного состава фразеологической единицы	34
2.5 Двойная актуализация и буквализация.....	38
2.6 Контаминация в сфере фразеологии.....	40
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	52

ВВЕДЕНИЕ

На данный момент возрос интерес учёных к изучению фразеологии, а одним из самых популярных направлений является исследование и изучение фразеологических единиц с точки зрения их функционирования не только в речи, но и в художественных текстах. Особенности авторского употребления фразеологизмов находят отражение в языке художественной прозы. Разновидности использования фразеологических единиц в творчестве Виктории Токаревой представляют определенный интерес, так как в своих произведениях Виктория Самойловна стремится к преобразованию узуального употребления. Автор в своих текстах активно использует трансформированные фразеологические единицы, которые возникли на основе узуальных. Это объясняется желанием писателя передать смысл своих произведений, преодолевая традиционность формы и используя совершенно новые средства и приемы. Фразеологизмы перестают быть для автора неизменяемыми и застывшими. Токарева находит в них широкие возможности для структурного, семантического и функционального обновления словарного состава языка. Трансформированные фразеологические единицы начинают функционировать с совершенно новым содержанием, смыслом. Образование новых единиц происходит по определенным языковым закономерностям, которые обусловлены взаимодействием узуальных фразеологизмов с их производными.

Актуальность работы объясняется прежде всего тем, что произведения Виктории Токаревой представляют особый интерес, так как в них используются и узуальные фразеологизмы, и трансформированные. В работе даётся описание приемов образования новых фразеологических единиц, в процессе исследования выявляются и объясняются семантические и структурные связи между традиционными и трансформированными единицами.

Объектом исследования являются фразеологизмы, функционирующие в произведениях Виктории Токаревой.

Предметом исследования являются структура, семантика и особенности функционирования фразеологических единиц в произведениях Токаревой.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании структуры, семантики и особенностей употребления фразеологических единиц в произведениях В. Токаревой.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Изучить теоретическую литературу, различные классификации фразеологизмов;
- 2) Произвести выборку фразеологических единиц из текстов Виктории Токаревой;
- 3) Определить структуру и семантику фразеологизмов;
- 4) Выявить специфику функционирования фразеологических единиц.

Теоретической основой исследования послужили работы следующих ученых: Н. Ф. Алефиренко, О. С. Ахмановой, А. М. Чепасовой, А. М. Бабкина, В. В. Виноградова, Е. Н. Ермаковой, Р. Н. Попова, В. Н. Телия, И. Ю. Третьяковой и Н. М. Шанского.

В работе были использованы следующие методы:

1. Описательно-аналитический, который передает особенности структуры и семантики использованных в тексте фразеологизмов.
2. Контекстологический метод, который необходим для осуществления анализа структуры, семантики и функционирования трансформированных единиц в произведениях автора.
3. Метод семантической идентификации фразеологизмов, который позволяет соотнести узуальные фразеологические единицы с их дериватами.
4. Лексикографический метод, который применялся для работы со словарями и справочниками.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней описывается процесс и механизм трансформации фразеологических единиц. Также работа позволит расширить представления о фразеологизмах, их основных свойствах.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней мы попытались с помощью коммуникативно-прагматического подхода, исследовать трансформированные единицы, которые были образованы на базе традиционных фразеологических единиц русского языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал и результаты исследования можно использовать в процессе школьного и вузовского изучения раздела «Фразеология», применять в проектной деятельности обучающихся, а также использовать при составлении словаря языка определенного автора или при составлении непосредственно фразеологических словарей.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФРАЗЕОЛОГИИ

1.1 Понятие фразеология. История изучения фразеологии

В русском языкознании фразеология является относительно молодой научной дисциплиной. Как отдельная лингвистическая наука она появилась только в 40-е годы XX века. Теорию фразеологии исследовали такие ученые, как: И. И. Срезневский, А. А. Шахматов, А. А. Потебня и Ф. Ф. Фортунатов. Большой вклад и значительное влияние на развитие фразеологии оказали прежде всего идеи швейцарского ученого Ш. Балли. В трудах таких ученых, как С. И. Абакумов, Е. Д. Поливанов и Л. А. Булаховский, фразеология начинает выступать как специальный, отдельный раздел языкознания. В трудах В. В. Виноградова были изложены основные понятия о фразеологии, а также был поставлен вопрос о задачах, назначении и объеме этой науки.

Проблеме о сходствах и различиях фразеологизмов с сочетаниями слов и самими словами и проблеме классификации в 50-х годах начинает уделяться большое внимание. В основном ученые занимались выяснением и определением критериев отнесенности к фразеологическим единицам, уточнением способов классификации фразеологизмов. В конце 50-х годов начинают разрабатываться вопросы, которые связаны с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка, а также лингвисты начинают изучать и рассматривать проблемы фразеологии с помощью системного подхода. Этим занимались ученые А. И. Смирницкий и О. С. Ахманова.

В 60-е годы XX века начинается интенсивная разработка методов исследования единиц фразеологии, которые основаны на принципах системно-уровневого анализа. В эти годы лингвисты разрабатывают новые методы изучения фразеологии и фразеологизмов, а сравнительно-типологическому исследованию фразеологического фонда языка и описанию фразеологизмов с помощью фразеологических словарей в этот

период уделяется особое внимание. Этим занимаются такие ученые как А. М. Бабкин и А. И. Молотков. Процессы фразообразования и уточнение понятия фразеология интересуют таких ученых, как В. В. Гак и В. Н. Телия.

Фразеология изучается в широком и узком аспектах. В узком смысле фразеология занимается исследованиями фразеологических сочетаний, фразеологических идиом и связанных значений слов.

В широком смысле фразеология рассматривает устойчивые единицы различных структурных типов, которые обладают различными семиотическими признаками и функциями. Это единицы фольклора, фрагменты художественных текстов, формулы приветствий и тому подобное. В трудах известного ученого В. В. Виноградова фразеология изучается в широком смысле.

Одинакового понимания о соотношении фразеологии с лексикой не существует. Кто-то из ученых включает фразеологию в такой раздел как лексика, некоторые ученые отводят ей роль отдельного уровня языка. По мнению С. И. Ожегова терминология, которая относится к фразеологии, продолжает оставаться во многом двоякой, так как ученые занимаются изучением этой науки с помощью разных подходов.

Несмотря на различие этих подходов, фразеология может быть представлена:

1. В широком смысле как наука, которая включает в свой состав словосочетания. Данной точки зрения придерживаются такие исследователи как, О. С. Ахманова, Н. М. Шанский и В. Л. Архангельский.

2. В узком смысле слова как наука, которая включает в свой состав только словосочетания, которые возникли на историческом уровне, лексические единицы. Такое понимание состава и объема фразеологии отражено в работах В. П. Жукова.

Фразеология пользуется разными методами исследования. Прежде всего это метод компонентного анализа и метод идентификации. Также

фразеология предлагает разные типы классификаций фразеологического фонда русского языка, разрабатывает принципы выделения фразеологических единиц, методы их изучения и классификации.

1.2 Основные признаки фразеологизма

В XIX веке появляются первые попытки определить, что такое фразеологизм, каковы его свойства, структурные особенности, значения, но, по замечанию немецкого фразеолога В. Флайшера, во фразеологической терминологии до сих пор наблюдается неоднозначность, единой концепции понимания определения фразеологизма нет. Это объясняется разными подходами к изучению фразеологии. А. И. Молотков, знаменитый петербургский ученый-фразеолог, пишет о том, что список фразеологизмов русского литературного языка, которые были разработаны и представлены разными учёными, так непохожи друг на друга, что можно говорить, во-первых, о различных или противоположных, иногда даже исключающих друг друга взглядах на фразеологизм и фразеологию в целом. Ученые по-разному определяют категориальные и дифференциальные признаки фразеологических единиц. Во-вторых, исследователи придерживаются различных взглядов на состав и структуру таких единиц в языке. В-третьих, можно отметить неточность выделения и разграничения основных понятий, которые относятся к этой области знаний. Можно встретить отличия в определении понятия фразеологизм, в выделении его основных признаков и свойств. Это нередко приводит к спорам и неоднозначному пониманию того, что именно входит в предмет исследования фразеологии и фразеологических единиц и что должно остаться за пределами. В. М. Мокиенко в своей книге «В глубь поговорки» как раз и обращает внимание на такие отличия в понимании и в определении понятия фразеологии. В своей работе он приводит следующее определение фразеологизма: «фразеологизм – такое сочетание слов, которое обладает относительной устойчивостью, экспрессивностью, целостным значением и воспроизводится в готовом виде» [21].

Н. М. Шанский считал, что основной задачей определения понятия фразеологизм является его конкретное, точное ограничение от слов и от свободных словосочетаний. Он приводит следующее определение:

«Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов, фиксированная по своему значению, составу и структуре» [45].

Исходя из данных определений можно сделать вывод о том, что фразеологический оборот чаще всего состоит из одних и тех же структурных компонентов, тесно связанных между собой и располагающихся в строго установленном порядке. Они представляют собой такие языковые единицы, которые имеют определенный, присущий только им характерный набор дифференциальных признаков:

а) это языковые единицы, не создающиеся в процессе обмена информацией, их можно назвать готовыми единицами, они извлекаются из памяти полностью, не разделяясь;

б) это языковые единицы, которые имеют постоянство в структуре, составе и значении;

в) это членимые структуры, составные единицы которых в процессе общения расцениваются говорящими как слова.

Можно сделать вывод о том, что основными свойствами фразеологизма являются их относительная устойчивость, членимость и раздельнооформленность, а также воспроизводимость в речи. К этим признакам очень часто добавляют идиоматичность, которую определяли, как непереводаемость фразеологизма на другие языки, также некоторые учёные добавляют к этим свойствам образность, хотя чаще всего она свойственна не всем фразеологизмам.

Рассмотрим фразеологизмы с точки зрения стилистических отношений. Они естественно отличаются от слов, так как основная масса слов русского языка не имеет стилистической окраски. А фразеологизмы

почти всегда имеют разные стилистические оттенки и чаще всего выражают оценки и отношение говорящего к чему-либо или кому-либо.

Все фразеологизмы русского языка можно разделить на различные стилистические классы или группы. Большую часть фразеологизмов можно отнести к разговорной речи. Такие фразеологизмы используются в процессе бытового общения, выражают как негативные коннотации, так и позитивные. Они представляют собой устную форму диалогической речи. Пример: *задирать нос, заткнуть за пояс*.

Следующая группа – это фразеологизмы просторечного характера, которые употребляются в основном в обиходно – бытовой речи и имеют ироничные и сниженные коннотации: *лезть в бутылку, лыка не вяжет, не лаптем щи хлебаю*. Одним из отличительных свойств данной группы является то, что чаще всего они выражают признак чего-либо или кого-либо. Чаще всего могут образовываться в результате метафорического пересмотра словосочетаний одинакового лексического состава.

Выделяется группа книжных фразеологизмов, которые используются в большей степени в письменной речи, могут придавать ей оттенок возвышенной лексики. Такие фразеологизмы используются в основном в публицистической, официально-деловой и беллетристической речи, также они могут быть и стилистически нейтральными. В общественно-политической литературе главной целью фразеологизмов является сообщение новостей, различных знаний и воздействие на читательскую аудиторию. Именно поэтому публицистические фразеологизмы очень часто можно отнести к научному и книжному стилям. В них можно встретить и специальную техническую лексику, и поэтическую.

В научных работах разных областей знаний применяются научные фразеологизмы. Сообщение сведений и результатов исследований, полученных той или иной областью науки, является главной задачей фразеологизмов этой группы. Чаще всего, даже конкретные слова могут

употребляться в метафорическом, совершенно отвлеченном значении. Для текстов научного стиля характерно использование фразеологизмов, которые отражают различные термины из разных областей знаний, а также ими заменяется абстрактная лексика.

Фразеологизмы можно встретить в юридических и дипломатических документах. В них фразеологические единицы могут употребляться только в узуальном и точном значении, здесь они характеризуются высокой степенью традиционности и стандартностью. Двойное толкование не допускается.

Существуют межстилевые фразеологизмы, которые лишены различных коннотаций и не обладают стилистической окраской. Это самый маленький разряд фразеологических единиц. Они могут активно использоваться в разных стилях как устной, так и письменной речи. Стилистически нейтральные фразеологизмы, чаще всего, включают компоненты, которые соотносятся со словами неконкретного содержания. Поэтому, чаще всего, данные обороты не могут быть противопоставлены свободным словосочетаниям синонимичного состава, и поэтому лишены обобщенно-метафорического значения.

Рассмотрим фразеологизмы с точки зрения их употребления. Они, как и слова, могут быть употребительными и устаревшими. Важно отметить, что от стилистических особенностей зависит и степень употребления таких фразеологических сочетаний. Чаще всего, очень активно используются разговорно-просторечные фразеологизмы и стилистически нейтральные. Книжные фразеологизмы в наше время используются в малом количестве, так как в разговорной речи отсутствует информация, которая требует возвышенной лексики. Устаревшие фразеологические обороты так же, как и слова, не используются в современном русском языке, и вследствие чего, утрачивают внутреннюю форму и содержат архаичные элементы.

1.3 Классификации фразеологизмов

На данный момент единой классификации фразеологизмов нет, так как лингвисты до сих пор не имеют общего мнения по вопросу об объеме фразеологии. Самую первую классификацию фразеологизмов представил французский ученый Шарль Балли. А в русской фразеологии первым предложил классифицировать фразеологизмы по степени спаянности их компонентов между собой В. В. Виноградов. Он выделил три группы фразеологизмов:

1) Фразеологические сращения – это неделимые, тесно связанные между собой единицы, значение которых условно и произвольно, оно не зависит от лексического состава и значения компонентов, то есть немотивированно. Очень часто их называют идиомами. У таких единиц нет внутренней формы, они однородны со словом.

2. Фразеологические единства – это такие же неделимые единицы, которые являются выражением целостного значения, но их значение мотивированно. Можно выделить четыре признака единств, это прежде всего невозможность заменить синонимом даже один из элементов, можно заменить только все единство. Следующие признаки – это неразложимость фразеологического сочетания, так как создается переносное, образное значение и экспрессивность.

3. Фразеологические сочетания – это единицы, лексические компоненты которых тесно связаны друг с другом и образуются из несвободных значений слов. Слово с несвободным значением может приводить данные фразеологизмы к изменению, поэтому они могут подвергаться разложению. Следуют при этом разграничивать главный компонент фразеологического сочетания и его части, которые могут изменяться. Важно отметить, что у фразеологических сочетаний значение лишь одного из слов воспринимается как несвободное, а у фразеологических единств они являются равноправными.

На основе ранее указанной классификации Виноградова Н. М. Шанский, который рассматривал и изучал фразеологию в широком смысле, дополнил её фразеологическими выражениями, которые состоят из слов и являются семантически делимыми, но отличаются от свободных словосочетаний воспроизводимостью и устойчивостью в речи. Они включают в себя штампы, афоризмы, пословицы и другие различные устойчивые выражения.

В своей работе мы используем и классификацию, которую разработали лингвисты Челябинской фразеологической школы, руководителем которой является А. М. Чепасова. В этой классификации выделяются следующие классы фразеологизмов по лексико-грамматической природе:

1) Предметные фразеологические единицы. Они имеют общее значение предмета или лица, могут обладать грамматическими категориями числа, падежа, рода. В предложении могут выполнять функцию субъекта, объекта, действия или предиката, чаще всего они стоят в синтаксической позиции подлежащего, дополнения или именной части сказуемого.

Фразеологизмы этой группы могут называть и указывать на лицо: *белая ворона, молодой человек*; на совокупность лиц: *стар и млад, сильный пол*. Могут также указывать на совокупность предметов: *белые мухи*; пространство: *белый свет, наши палестины*; могут называть отвлеченные понятия, свойства, признаки и состояния предмета: *то же самое, ахиллесова пята, путь на голгофу, суета сует, святая святых*.

2) Призначные фразеологические единицы. К этой группе относятся прежде всего такие фразеологизмы, которые имеют общее значение качественной характеристики либо лица и его состояния, либо характеристики предмета. Они могут различаться по семантике, поэтому обычно выделяют фразеологизмы, которые обозначают только признак предмета: *не робкого десятка, как на ладони*; признак или состояние

только лица: *без вины виноватый*; и последняя группа может обозначать признак и свойства как лица, так и предмета: *по сердцу, не по душе*.

3) Одним из самых многочисленных классов являются качественно-обстоятельственные фразеологические единицы. Их общее значение – это качественная характеристика действия. Фразеологические единицы этой группы могут обозначать характер действия: *по всей строгости, к месту* и степень действия: *по возможности, по всем статьям*. Могут обозначать статический признак предметов: *не робкого десятка*. Могут обозначать время и место, а также цель: *к шапочному разбору, чуть свет, куда глаза глядят, за тридевять земель, для пущей важности*.

4) Самым многочисленным классом являются процессуальные фразеологизмы. Это такие фразеологические единицы, которые имеют грамматические категории числа, времени, лица вида, залога, а иногда и рода, им присуще общее значение действия. В предложении они могут выступать в роли предиката. К ним относятся фразеологизмы таких семантических типов: деятельность человека: *сбиться с ног, дневать и ночевать*, моральное или физическое состояние человека: *висеть на волоске*, отношения, чувства и переживания: *держаться в черном теле, развести руками, запасть в душу*.

5) Модальные фразеологизмы. Прежде всего это неизменяемые фразеологические единицы, которые выражают личное отношение говорящего к своему высказыванию и его оценку содержания сообщения. Модальные фразеологические единицы чаще всего лишены морфологических признаков и в контексте не могут сочетаться с другими словами. В предложении выполняют функцию вводных слов или конструкций, например, *по всей вероятности, мать честная, нет слов*.

6) Количественные фразеологизмы. Некоторые ученые оспаривают наличие данных фразеологических единиц в морфологической системе. Иногда их могут называть количественными наречиями или особыми числительными. Тем не менее – это фразеологизмы, которые имеют

значение неопределенно маленького или неопределенно большого количества и соотносятся со словами «много» и «мало». Примерами таких фразеологизмов могут быть: *куры не клюют, кот заплакал, ни гроша, хоть отбавляй, непочатый край.*

7) Междометные фразеологизмы. Фразеологические единицы данной группы используются для выражения различных чувств, эмоций и волевых побуждений лица. Выделяются такие виды междометных фразеологизмов, как: выражение эмоций говорящего, формулы приветствия и прощания, формулы приглашения и клятвы, а также мольба и усиление просьбы: *господи, спаси вас господь, вот те крест, Христа ради.*

В ходе теоретического исследования мы пришли к следующим выводам: в последнее время заметно возрос и усилился интерес исследователей к фразеологии и в частности к фразеологизмам, которые функционируют в художественной литературе. Это объясняется прежде всего тем, что именно фразеологические единицы очень часто характеризуют современную речевую коммуникацию не только в произведениях, но и в устной речи.

Были проанализированы различные труды по фразеологии, рассмотрены классификации фразеологизмов В. В. Виноградова, Н. М. Шанского и А. М. Чепасовой. Выявлены основные признаки фразеологических единиц.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ТОКАРЕВОЙ

2.1 Семантико-грамматическая классификация узуальных фразеологизмов в произведениях В. Токаревой

Почти во всех исследованиях, посвященных фразеологии на протяжении длительного времени этот раздел рассматривался как раздел лингвистической науки об устойчивых сочетаниях слов. Фразеологизм понимался как неразложимая, застывшая и неразвивающаяся языковая единица, которая не способна изменяться. Исследования ученых в наше время позволили сделать вывод о том, что фразеологический состав языка подвержен изменениям, а это значит, что он находится в постоянном развитии, следовательно, фразеологический фонд русского языка постоянно изменяется и обогащается, как и сам русский язык.

Узуальные фразеологизмы – это широкоупотребительные, общепринятые и воспроизводимые в речи единицы языка, которые зафиксированы во фразеологических и толковых словарях.

Окказиональные фразеологизмы – это преобразованные фразеологические единицы, сохранившие связи с уже имеющимися в языке узуальными фразеологизмами. Окказиональные фразеологизмы всегда употребляются в нестандартной форме и в необычном значении.

Окказиональный вариант узуальной фразеологической единицы – это трансформированный фразеологизм, изменения структуры которого не приводят к появлению нового значения этой единицы в целом. Такие новые единицы можно встретить и в произведениях Виктории Токаревой. Чаще всего они встречаются в тексте только у одного автора и обозначаются как индивидуально-авторские фразеологические единицы.

Для анализа были взяты следующие рассказы Виктории Самойловны Токаревой: «О том, чего не было», «Ни с тобой, ни без тебя», «Террор

любовью», «Извинюсь, не расстреляют», «Самый счастливый день», «Перелом», «Ничего особенного», «Свинячья победа», «Птица счастья», «А из нашего окна», «Дерево на крыше», «Счастливый конец», «Мужская верность», «Одна из многих», «Сразу ничего не добьешься», «Один кубик надежды», «Можно и нельзя», «Хэппи энд», «На каникулах», «Ничего не меняется».

В ходе исследования было выявлено, что в произведениях Виктории Токаревой можно встретить достаточно много устойчивых фразеологических единиц, которые автор применяет как в традиционной форме, так и в нестандартной. Первый вариант представлен в не очень большом количестве. Было проанализировано 20 произведений автора. В процессе исследования нами было найдено 20 фразеологизмов в 40 употреблениях. Пользуясь классификацией А. М. Чепасовой можно распределить их на следующие группы:

1. Процессуальные фразеологизмы. Они состоят из компонентов-глаголов, существительных, наречий, прилагательных и местоимений. Большая часть из них имеют синтаксическую модель словосочетания с подчинительной связью между компонентами, но есть единицы, которые представляют собой сочетания слов с сочинительной связью между компонентами, например, рвать и метать [42].

Эта группа оказалась наиболее многочисленной. В ходе исследования было найдено 9 процессуальных фразеологизмов. Они могут обозначать, например, разнообразную деятельность человека: *входить в положение, делать вид, смотреть во все глаза* и так далее, или действия, которые обозначают признак кого-либо или чего-либо:

«И уборщица тётя Надя помалкивала. Входила в положение. Жалела Вику».

Входить в положение – понимать состояние другого человека, относиться с участием, вниманием.

«Она делала вид, что не замечает болезни Лизы».

Делать вид – создавать видимость, правдоподобность чего-то.

«Они смотрели во все глаза и не верили».

Смотреть во все глаза – очень внимательно, бдительно наблюдать за чем-то или кем-то.

«Зелёные глаза и сильные руки свели с ума нашу маму».

Свести с ума – очень сильно увлечь или очаровать.

«Это похоже на переливание из пустого в порожнее».

Переливать из пустого в порожнее – заниматься бессмысленным и ненужным делом, которое не приведет к результату.

«Мы вам мало платим? – Он в упор смотрел на Вику».

Смотреть в упор – смотреть очень внимательно.

«Помолчали. Было видно, что Владимир спустился с небес на землю».

Спуститься с небес на землю – вернуться к реальной жизни из своих мечтаний.

«Вика оставила на произвол судьбы свою семью».

Оставить на произвол судьбы – оставить без поддержки, опеки.

2. Предметные фразеологизмы. Данная группа оказалась малочисленной. Фразеологизмы этого класса состоят из компонентов имен: существительных, прилагательных, местоимений и числительных. Синтаксически эти фразеологизмы организованы как словосочетания с подчинительной связью между компонентами, или как сочетания слов с сочинительной связью. Наиболее продуктивные модели это: прилагательное + существительное, существительное + существительное, существительное + предлог + существительное [42].

В процессе исследования было найдено всего 5 предметных фразеологизмов:

«Её на том свете и не примут. Молодая совсем».

Тот свет – иной, загробный мир.

«Ирина влезла в святая святых – в свои доллары, вытащила громадную сумму, шестьсот долларов, и завезла в дом холодильник – белый, сверкающий, с тремя морозильными камерами, саморазмораживающийся».

Святая святых – самое заветное, особо охраняемое место.

«У Владимира – тяжкий крест».

Тяжкий крест – тяжелая доля, судьба.

«Электрика уволили для начала, но потом взяли обратно, потому что у Андрея – золотые руки».

Золотые руки – мастер своего дела, может сделать всё, за что возьмется.

«Возможно, попади она в надежные руки, из нее можно было бы сделать символ времени».

Надежные руки – чья-либо опека.

3) Призначные фразеологизмы. Фразеологизмы, относящиеся к этому классу, передаются качественными прилагательными и местоимениями, которые служат указанием на признак предмета. Компонентами фразеологизмов данного класса являются существительные, прилагательные, местоимения и глаголы. Среди них встречаются модели словосочетаний с подчинительной связью и сочетания слов с бессоюзной связью.

«У тебя ни кожи, ни рожи, ни кола, ни двора. А он первый жених Москвы».

Ни рожи, ни кожи – неприглядный, внешне не красивый.

«И я разделю с ней её участь, какая бы она ни была».

Какая бы она ни была – любая, в независимости от характеристики.

4) Качественно-обстоятельственные фразеологизмы. Компоненты этих фразеологических единиц могут быть объединены такой синтаксической связью – согласование, управление и примыкание.

«Ему в глубине души казалось, что это – мои штучки».

В глубине души – втайне на что-то надеяться и верить.

«Я слышу музыку, где-то в душе понимаю, но не могу выразить».

В душе – внутренне, мысленно.

«К ним как ни в чем не бывало подошел режиссёр».

Как ни в чем не бывало – делая вид, что ничего не случилось.

«Ни стыда, ни совести. Всё против неё».

Ни стыда, ни совести – бессовестный, циничный.

Хотелось бы отметить, что в своих рассказах В. Токарева использует и паремии. Как известно, паремии одновременно обладают и свойствами фразеологизмов, и предложений, и свободных сочетаний, это «афоризмы народного происхождения, характеризующиеся логичностью формы, воспроизводимостью значения и имеющие, как правило, назидательный смысл» [5].

Основное прагматическое назначение фразеологизмов и паремий – давать оценку предметам и явлениям, а также в краткой форме передавать жизненный опыт поколений. В них моделируется типичное, формулируются положения, которые носят характер закономерности. Паремии, как и фразеологизмы, характеризуются образностью и широким использованием художественных средств. Образность вытекает из специфики малой формы, из необходимости предельно кратко сказать о многом, именно поэтому в них нет развернутых характеристик, предмет иногда только назван или сопоставлен с другим по принципу сравнения или противопоставления.

Рассмотрим следующие примеры:

«Простодушный Мика скажет: «Давай я отвезу». И отвезет. Свято место пусто не бывает.

Свято место пусто не бывает – на место, которое освободилось придёт что-то или кто-то.

«Надо для самой себя постараться. Как гласит народная мудрость – «Под лежащий камень вода не течёт».

Под лежащий камень вода не течёт – чтобы чего-то добиться, нужно действовать.

«Я все понимаю. Ты хочешь, чтобы были и волки сыты и овцы целы».

И волки сыты и овцы целы – компромисс между конфликтующими сторонами.

«Но вот уже зрелость и перезрелость, и пора документы на пенсию собирать, а она все Лилек. Так сложилось. Маленькая собачка до старости щенок».

Маленькая собачка до старости щенок – человек хрупкого телосложения кажется моложе своих лет.

В процессе исследования было выявлено, что в произведениях В. Токаревой чаще всего встречаются процессуальные, призначные, предметные и качественно-обстоятельные фразеологизмы. Помимо них автор использует и поговорки. Фразеологические единицы и поговорки в основном присутствуют в речи автора, реже в диалогах самих героев. Это можно объяснить тем, что в своих рассказах В. Токарева часто дает оценку либо героям, либо ситуациям, в которых они оказываются. Это помогает читателям более полно понять характер персонажа, его особенности и поведение в определенных жизненных обстоятельствах.

2.2 Замена компонентов фразеологической единицы

Необходимо отметить, что в своих рассказах, Виктория Токарева использует трансформацию фразеологизмов. Каждый из зафиксированных фразеологизмов трансформов имеет в контексте традиционный фразеологизм-образец, являющийся основой для авторского преобразования. Это позволяет читателю соотнести представленные единицы и понять смысловые отличия. Анализ фразеологических единиц, в частности трансформированных, в языке произведений В. Токаревой показал, что одним из часто используемых видов трансформации, который применяет писательница, является замена одного компонента фразеологизма другим словом или словосочетанием. Этот вид преобразования чаще всего имеет место в процессуальных фразеологизмах. В них происходит замена грамматически главного компонента – глагола.

Например, в рассказе «Птица счастья» наблюдается трансформация фразеологизма *земля уходит из-под ног*: «Земля плыла из-под ног». Конечно же основой для этой единицы послужил узувальный фразеологизм *земля уходила из-под ног*, который обозначает, что «кто-то находится в шатком положении, в безысходности». Грамматически главный компонент-глагол «уходить» заменяется на глагол «плыть». Такая трансформация показывает, что героиня находится в довольно сложной жизненной ситуации и вряд ли кто-то сможет ей помочь, так как это состояние очень длительное.

Внутреннее состояние персонажа также характеризуется и в следующем примере: «Надька хлопала дверью и уходила. Надо было как-то разомкнуть пространство, вдохнуть свежего ветра». Традиционный фразеологизм *вдохнуть свежего воздуха* имеет значение «проникнуться новыми впечатлениями, набраться новых сил». В этом примере наблюдается замена компонента «воздух» на компонент «ветер».

Фразеологизм-трансформ меняет узуальное значение фразеологизма на новое: ждать перемен и надеяться на дальнейшее развитие. Трансформированная фразеологическая единица уточняет данную ситуацию, в которой героиня уходит из дома не потому, что хочет набраться сил, а потому, что нуждается в переменах.

Приведем еще один пример, в котором замена компонента помогает более точно описать эмоциональное состояние персонажей: «Одни начинали радостно вскрикивать и высоко подпрыгивать. Другие оставались стоять как в столбняке». Первый фразеологизм имеет значение «стоять неподвижно, с растерянным видом», а второй фразеологизм имеет значение «замереть на месте, остановиться в ужасе». В данном случае в трансформированном фразеологизме используется компонент «столбняк». В рассказе описана ситуация, которая произошла на знаменитом конкурсе талантов «Фабрика звёзд». Участники, не прошедшие в следующий этап, испытывают очень сильное разочарование и шок, поэтому компонент «столбняк» очень хорошо отражает эмоциональное состояние героев, степень их отчаяния. Ситуация обыденная, поэтому писатель стремится приблизить фразеологическую единицу к более разговорному стилю, намеренно стилистически снижает её, и опять же усиливает значение сразу двух единиц, которые обычно не соединяются в обыденной речи.

Очень часто трансформированные путём замены компонента фразеологические единицы, характеризуют взаимоотношения героев, например, «В этот момент Егоров заметил Веронику. Они на мгновение сшиблись глазами». Узуальный фразеологизм *сшибиться лбами* имеет значение «неожиданно столкнуться». В этом примере компонент «лбами» заменяется на компонент «глазами», что показывает нам степень неприязни между персонажами: их встреча приобретает характер столкновения, стычки даже при отсутствии физического контакта.

Замена компонента может приводить к созданию в тексте довольно неожиданного и яркого образа для читателя: «Иногда пассажир, чаще

женщина, начинал выгружать свою душу и складывать в Костю, как в мусорный пакет». Традиционный фразеологизм *открывать душу* имеет значение «поделиться с кем-либо своими переживаниями, искренне рассказать о личном». Происходит замена глагола «открывать», что значит «делать доступным для зрения или видимым», глагол «выгружать» со значением вынимать, извлекать груз на новое, другое место. В предложенном контексте компонент «душа» тоже начинает восприниматься немного иначе: в сознании читателя он бессознательно связывается с другой, более известной фразеологической единицей – *снять груз с души*, употребляющейся со значением «признаться в проступке, избавиться от тяжелого, гнетущего чувства». Замена компонента приводит к изменению значения узуальной единицы, следовательно, фразеологизм приобретает иной смысловой оттенок: о самом личном и сокровенном рассказывают собеседнику с целью переложить на него груз своих проблем и переживаний. В данном случае поясняется мотивация поведения человека, который выбирает такую откровенность: его основным стремлением оказывается далеко не искренность, а корысть, так же автор указывает на чувства самого героя: он не принимает подобной откровенности и конечно же стремится отгородиться от неё как от чего-то ненужного. Это подтверждается сравнением, которое завершает высказывание – как мусорный пакет.

«Пишите заявление по собственному желанию, и чтобы в торговле я вас больше не видел. Чтобы вами не пахло. Ясно вам?» В данном примере появляется новый фразеологизм *чтобы вами не пахло*. Автор умело преобразует узуальный фразеологизм *чтобы духу твоего не было*. Традиционный фразеологизм имеет значение «требования о немедленном уходе откуда-либо». Новая единица усиливает значение исходного фразеологизма, негативная коннотация усиливается за счет снижения использованной лексики. Узуальная единица как бы приобретает прямое значение.

«–Меня благодарить не надо! – запретил спортсмен. – Мне вас не жалко. Мне детей ваших жалко. Хочется думать, что яблоко от яблони далеко падает. Идите!» В этом примере мы видим, что узуальный фразеологизм *яблоко от яблони недалеко падает* заменяется на новый *яблоко от яблони далеко падает*. В данном случае компонент «недалеко» заменяется на компонент «далеко». Традиционная единица имеет значение «быть похожим на своих родителей», а вот новая единица приобретает противоположное значение.

Целью замены компонента может стать описание особенности коммуникативной ситуации, которая изображена в произведении: «Сильвана вопросительно посмотрела на Виталия, поскольку он был новым лицом и явно выбивался из общего стиля». Измененный фразеологизм *выбиваться из общего стиля* происходит от традиционного *выбиваться из общего ряда*, который имеет значение отличаться от всех остальных, быть не похожим на других. Компонент «ряд», имеющий значение линии ровно расположенных предметов, меняется на компонент «стиль», лексему, которая обладает значениями: характерный, индивидуальный вид или образ, или совокупность признаков, приемов какой-нибудь работы, деятельности или поведения. В данном случае замена компонента даёт возможность уточнить, что герой водопроводчик Виталий, оказавшийся среди богемы, отличается от окружающих его людей не только внешне, но и манерой поведения и умением держать себя. Поскольку действие происходит в среде людей, которые позиционируют себя как представителей культуры, так как среди собравшихся – актриса, кинорежиссёр, журналист и модельер, а характеристика *выбивался из общего стиля* дана со ссылкой на восприятие итальянской актрисы и красавицы Сильваны, то слово «стиль» в этом случае указывает и на особенности мышления описываемых персонажей, на их жизненные ценности и критерии, по которым они оценивают других людей.

В следующем примере по-другому осмысливается ситуация откровенного разговора: «Романова нашла его зрачки и через них стала стучаться в душу». В узуальном фразеологизме *лезть в чью-либо душу* со значением «узнавать чувства, мысли, настроение или обстоятельства личной жизни другого человека», происходит замена компонента-глагола со значением однонаправленного движения «лезть» на компонент-глагол «стучаться», который имеет значение физическое воздействие на объект. Глагол «стучаться» вносит в значение фразеологизма оттенок просьбы, что изменяет семантику всего выражения на прямо противоположное: вместо проникновения во внутренний мир человека против его воли, тайком, мы видим попытку найти с ним общий язык.

Очень часто трансформированные фразеологические единицы служат для создания иронического эффекта. Например, «Танька испуганно стала шить глазами». Традиционный фразеологизм *бегать глазами* имеет значение «очень быстро переводить глаза с предмета на предмет». В данном случае замена глагола «бегать» на глагол – бывшую просторечную лексему «шить» со значением бегать, суетиться снижает стиль, придаёт ситуации ироничное звучание. Упрощению содействует и использование вместо имени Татьяна его сниженный эквивалент Танька.

Также ироничность контекста поддерживает следующая трансформация: «Он взлетел, а потом как грохнется, чуть глаза на колени не выскочили». Узуальный фразеологизм *глаза на лоб лезут*, который употребляется со значением «кто-либо приходит в состояние удивления или недоумения». При замене компонента «лоб» на компонент «колени» наблюдается и смена смысла. Вместо характеристики эмоционального состояния персонажа характеризуется его физическое состояние (боль от падения).

Замена компонента частотна и в качественно-обстоятельственных фразеологизмах. Пример: «Она могла выведать любую суперсекретную информацию. Жаль, что ее способности уходили на такую мелочь. Она

ловила рыбку в мутной жиже, а могла бы выйти на морские просторы». Узуальный фразеологизм *ловить рыбу в мутной воде*, который имеет значение «извлекать выгоду, пользуясь чьими-либо затруднениями, трудной обстановкой», изменяется за счет нового компонента – жижа, который имеет значение «вязкая густоватая жидкость». Таким образом, у трансформированного фразеологизма появляется новое значение – негативное отношение к ситуации циничного извлечения выгоды, резкое отторжение самой этой возможности.

Приведём ещё один пример: «Он пытался приподнять её, обхватив за колени, но она только хохотала навзрыд и в конце концов изнемогла от смеха». В узуальном фразеологизме – *плакать навзрыд* со значением «громко, судорожно» компонент «плакать» автор заменяет на компонент «хохотать». В свободном употреблении эти глаголы выражают противоположные эмоциональные состояния, но в трансформированном фразеологизме сохраняется представление о степени его проявления у человека.

Замена компонента может осуществляться и во фразеологических единицах с компонентом-именем числительным. Пример: «Гусакову писали чаще раз в шестьсот».

В этом примере используется окказиональный фразеологизм *раз в шестьсот* со значением «гораздо больше». В данном примере происходит замена компонента – бывшего имени числительного – *во сто (тысячу) раз* на компонент *шестьсот*. Автор находит так называемую золотую середину в этой гиперболе (между ста и тысячей), обновляя образ, избавляя его от типичности.

Очень редко замена компонентов встречается в предметных фразеологизмах: «Подруги не ездили за границу, для них прием в посольстве – окошко в капитализм». Узуальный фразеологизм *окно в Европу* имеет значение «шаг в лучшее будущее». Компонент «Европа» заменяется на компонент «капитализм». Фразеологизм *окно в Европу*

употребил А. С. Пушкин в своей поэме «Медный всадник». С помощью него он характеризует основание Петром I города Санкт-Петербурга, который стал первым морским портом Русского государства. Используя окказиональный фразеологизм, В. Токарева говорит о том, что в 60-80-х гг. XX века советский человек связывал достаток европейцев с капитализмом. Так как многие не имели возможности выехать за границу, то любое соприкосновение с западной жизнью воспринималось как важное событие. Но в то же время замена лексемы окно на окошко придаёт высказыванию иронический оттенок: у Пушкина окно в Европу «прорубалось» в ходе активной политики Петра I, а вот «окошко в капитализм» – это всего лишь некий способ несмело посмотреть на другую жизнь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что замена компонента фразеологической единицы в тексте художественных произведений помогает конкретизировать и уточнить значение фразеологизма в описываемых в произведениях ситуациях или указать на особенности персонажей. Использование таких фразеологических единиц в тексте повышает его эмоциональность, создаёт нужный стилистический эффект и придаёт речи героев характер естественного живого общения, а также служит характеристикой их социального статуса, образа мыслей.

2.3 Отфразеологическая деривация как прием преобразования фразеологизмов в художественном тексте

Ещё одним распространенным приёмом в прозе Виктории Токаревой является отфразеологическая деривация.

Для любого языка характерно появление новых слов. Как отмечал Н. М. Шанский, «<...> самым заметным и в то же время значительным процессом, происходящим в лексике современного литературного языка, является процесс пополнения ее новыми словами» [46]. Одним из таких способов пополнения языка является образование слов от фразеологизмов.

Сегментация – один из видов отфразеологической деривации. Это яркий стилистический прием окказионального преобразования фразеологических единиц. Фраза для писателя не является какой-то застывшей и неразложимой единицей. Он находит и раскрывает в ней безграничные возможности семантического и стилистико-синтаксического характера.

Рассмотрим пример из рассказа «А из нашего окна»: «Раньше модно было намекать, держать фигу в кармане. А нынче модно было вытащить фигу и размахивать ею во все стороны. Конъюнктура поменялась с точностью до наоборот». В данном примере автор использует процессуальный фразеологизм *держать фигу в кармане* со значением «быть несогласным с чем-либо, но никак не проявлять публично своего несогласия; быть в пассивной оппозиции», в следующем предложении читателю предлагается слово *фига*, который, сочетаясь с элементами контекста, формирует значение абсолютно противоположное тому, которое было заложено в узуальном фразеологизме – быть несогласным с чем-либо и высказывать свое несогласие публично. Перед читателями возникает целая картина, которая состоит из цепи образов.

Приведём пример с «утратой» компонента фразеологизма: «Ее муж, Марусин папа, был, как говорится, ни Богу свечка, ни черту кочерга. Для

него главное, чтобы его не трогали. А Ковалев – и свечка, и кочерга. Да чего там, сам – и Бог, и черт. Мать всегда мечтала о таком. А Маруся получила». В данном контексте используются и узуальный фразеологизм *ни Богу свечка, ни черту кочерга*, который имеет значение «посредственный, ничем не выделяющийся, не имеющий ярко выраженных особенностей», и его так называемые части – и свечка, и кочерга; и Бог, и черт. Исключение еще одного компонента, а именно частицы *ни*, приводит к появлению единицы с другим значением: кто-либо важный, выделяющийся. Таким образом, отделение сегментов и включение их в текст в данной последовательности: от обыденного и низкого к мифологическому и значимому, способствует возвышению персонажа.

Следующий пример: «Наиля почувствовала меня и сшила мне сумасшедший пиджак: сочетание шелка, холста и замши. Это называется: в огороде бузина – в Киеве дядька. Казалось бы, несовместимые вещи: где огород, а где Киев? Но еще хуже, когда в огороде бузина – и в Киеве бузина. Именно так – скучно и одномерно – выглядели пиджаки из западных универмагов, даже самых дорогих». В этом контексте употреблен фразеологизм *в огороде бузина, а в Киеве дядька*, что значит «полная бессмыслица и чепуха чьих-либо рассуждений». Но в данном случае он используется не для характеристики чьей-либо речи, а указывает на несочетаемость тканей в одежде. Окказиональный фразеологизм приобретает иную семантику: значение нелогичный, бессмысленный меняется на однотипный, однообразный, скучный.

Ещё один пример: «Они ждали эти квартиры, как манну небесную, и даже больше. Манной можно только утолить голод, а в доме – жить до конца дней». Рассмотрим механизм трансформации. Абзац начинается предложением, в котором использован качественно-обстоятельный традиционный фразеологизм меры и степени *как манны небесной*, который имеет значение «ждать с нетерпением или очень сильно». Компонент этого

фразеологизма «манна» сегментируется в следующем предложении, в котором воспроизводится опредмеченный образ фразеологизма – что-то очень сильно желаемое.

Используя отфразеологические лексемы, В. Токарева часто таким способом вводит их в текст: вначале она употребляет узуальный фразеологизм полностью, а далее использует сегменты этого фразеологизма, как бы отсылая читателя к тому образу, который лёг в основу фразеологизма: «Я вышел на улицу и двинулся куда глаза глядят. Мои глаза действительно привели меня к табачному киоску». В тексте используется узуальный фразеологизм куда глаза глядят, а далее его сегмент глаза. Внутренняя форма фразеологизма помогает читателю распознать сегмент как часть фразеологической единицы, так как он сохраняет связь со значением традиционного фразеологизма.

Рассмотрим следующий пример: «Хотела одно, а получила другое – и теперь сидит у разбитого корыта. Разговаривать про разбитое корыто скучно, а главное – бессмысленно. Надо думать о том, как корыто склеить или купить другое». Из процессуального фразеологизма, который имеет значение «лишиться всего достигнутого или остаться ни с чем», вычленяется сегмент «разбитое корыто», то есть что-то потерянное, этого требует контекст, так как повествуется о предмете разговора. В следующем предложении уже употребляется минимальный сегмент – корыто, в котором актуализируется сема «ничто».

Приведем еще один пример, в котором автор сначала использует узуальный фразеологизм: «Виталий появился очень некстати, как говорится в пословице, был нужен Трофимову как рыбе зонтик. Но Виталий этого не знал. Не догадывался, что он зонтик». Фразеологизм *как рыбе зонтик*, который имеет значение «лишний или ненужный», в следующем предложении выступает уже отдельным сегментом – зонтик. Распознать эту лексему как часть фразеологической единицы позволяет тот факт, что лексема «зонтик», употребленная здесь в прямом своём

значении, выглядела бы абсурдно при характеристике человека, соответственно, она используется с фразеологической семантикой и в данном конкретном контексте означает лишний, ненужный человек.

2.4 Расширение компонентного состава фразеологической единицы

Очень часто Виктория Токарева к узуальным фразеологическим единицам добавляет компоненты, «расширяющие» фразеологизм. Этот компонент органично вписывается в структуру фразеологизма и рассматривается как часть именно этого фразеологизма. А этот компонент в свою очередь играет роль в формировании значения фразеологизма. Он добавляет в значение фразеологизма сему, позволяющую автору усилить высказывание: либо уточнить, либо придать высказыванию дополнительный смысл или оттенок.

Расширение состава происходит с помощью добавления к фразеологизму зависимых или равноправных компонентов. Чаще всего равноправными расширителями выступают глаголы, которые позволяют интенсифицировать действие. Приведем пример: «Трофимов шёл в ногу со временем, иногда спорил со временем, а иногда забегал вперёд, что является приметой гения». Трансформация узуального фразеологизма *идти в ногу со временем* в этом случае необходима автору для того, чтобы создать более яркий образ талантливого режиссёра, который способен не только придерживаться современных взглядов, но и предвидеть новые тенденции.

С помощью сочинительной связи присоединяется индивидуально-авторский компонент в другом примере: «Она должна быть уверена, что так будет и завтра, и через год. До гробовой доски и после гроба». Градационный эффект создаёт нереальную ситуацию, усиливает смысловую и эмоциональную значимость исходного выражения.

Серию фразеологизмов с общим значением отсутствия чего-либо дополняет свободное словосочетание, например, «А Лобода – из Харькова, ни прописки, ни кола ни двора, ни кожи, ни рожи, один гонор». Узуальный фразеологизм *ни кола, ни двора* имеет значение «отсутствие у кого-либо жилья, дома, семьи»; *ни кожи, ни рожи* – о некрасивом,

безобразном человеке. Необходимо отметить то, что во многих произведениях В. Токаревой компонентное расширение фразеологизма ни кола, ни двора зафиксировано в различных контекстах, пример: «Куда рожать? Ни кола, ни двора, ни денег, ни любви; Группа напоминала цыганский табор. Казалось, им нравится такая жизнь: ни кола, ни двора, ни прошлого. Одно настоящее». Чаще всего автор употребляет этот фразеологизм при описании жизни неустроенных людей, среди которых студенты, провинциалки и неудачники.

«Плевал я на них с высокой колокольни! А еще лучше – с низкой, чтобы плевок быстрее долетел». Традиционный фразеологизм *плевать с высокой колокольни* расширяется с помощью дополнительного компонента-прилагательного в следующем предложении «низкой». Значение узуальной единицы «безразличие к чужому мнению, совету и так далее» усиливается, тем самым новая единица приобретает не противоположное значение, а как бы дополняет узуальную единицу, расширяет негативный оттенок высказывания героя.

Расширение компонентного состава фразеологизма может происходить по типу подчинения. При расширении подобного рода к исходному признаковому фразеологизму могут присоединяться несколько новых компонентов. «Антон – результат ошибки, но тем не менее он живёт себе и здравствует, и мы с ним два без вины виноватых мужика – большой и маленький».

Рассмотрим пример, в котором к узуальному фразеологизму компонент присоединяется по типу управления. «И если она сейчас разобьётся на самолёте вместе с самолётом, то Китаев, не забыв её, но, задвинув в дальний ящик памяти, будет смотреть в другие глаза». Традиционный фразеологизм *откладывать в долгий ящик* обозначает «затягивать что-либо на неопределённое, длительное время». В приведённом примере преобразованный фразеологизм получает

несвойственное ему контекстное окружение. Он служит для выражения особых чувств героя и имеет значение разлюбить кого-либо.

Расширение компонентного состава фразеологической единицы может в определённой степени повлиять на интенсивность действия, которое представлено в традиционной форме: – «В том смысле, что стоит ли метать бисер перед свиньями. Священник кивнул головой: дескать, стоит, можно немножко пометать».

В некоторых случаях контекст включает как узуальный фразеологизм, так и его трансформированный вариант. Приведём пример: «За спиной Николая можно сидеть как за каменной стеной. Но ведь это не может продолжаться вечно. Да и скучно сидеть за каменной стеной». *Как за каменной стеной* значит «под защитой и опекой кого-либо». Автор показывает, что героине одновременно хочется защиты и свободы. Трансформация показывает, как героиня относится к жизни, к разным ситуациям.

Основой для следующего примера становится приём повтора: «–Как вам не стыдно путаться под ногами нашей жизни? – строго спросила Шуня. – Если я захочу, то ВЫ будете путаться под ногами НАШЕЙ жизни, – спокойно ответила Изергиль, делая ударение на слове «нашей», имея в виду себя и Денисова». Главной особенностью данного преобразования является то, что фразеологизм повторяется в репликах разных героев, при этом во втором случае автор ставит логическое ударение на расширитель-местоимение. Особый эффект создаётся с помощью графического выделения повторяющейся добавочной части.

Трансформационный процесс может затрагивать и фразеологизмы, которые основаны на библейских событиях и ситуациях. Автор соотносит прецедентное событие – предательство Иудой Иисуса Христа с многочисленными доносами в советское время на своих коллег: «Я – нет. Не хочу. Но у нас сознательных много. Кого-нибудь уговорите. За тридцать сребреников». На первый план выступает заменяющий

компонент уговорить, а компонент «тридцать сребреников» вынесен за пределы предложения. С помощью подобной парцелированной конструкции автор привлекает внимание читателя к данному компоненту.

2.5 Двойная актуализация и буквализация

При буквализации и двойной актуализации в окружении фразеологизма оказываются слова или словосочетания, которые служат актуализаторами фразеологического и свободного значений. При этом автор описывает ситуацию, которая будет связана с образной основой фразеологизма. В приведенном примере для выражения *падать к ногам* актуально и фразеологическое, и свободное лексическое значение: «Женщины падали к его ногам в прямом и переносном смысле этого слова. Одна из них упала к его ногам прямо на катке, рискуя получить увечья, потому что Трофимов шёл по льду со скоростью шестьдесят километров в час, как машина «Победа». Фразеологическое значение сохраняется благодаря тому, что Трофимов казался красивым и загадочным, а прямое значение поддерживается фразой «одна из них упала к его ногам».

Семантическое преобразование фразеологизма отмечено и в следующем примере: «Это было год назад. Траншею зарыли. По ней много воды утекло. Сейчас – другая жизнь». Значение фразеологизма *много воды утекло* поддерживается лексическими актуализаторами год назад и сейчас.

В другом примере автор с определённой художественной целью соединяет связанное и прямое значение в следующем примере: «Да, она найдёт время и сделает всё, чтобы поставить себя на ноги. Она умеет ходить и умеет дойти до конца». Значение фразеологизма *поставить на ноги* – избавлять от болезни и прямое значение глагола *поставить* – придавать кому-нибудь или чему-нибудь стоячее положение актуальны для данного контекста.

Рассмотрим следующий пример: – «А откуда у тебя деньги? – От верблюда». Герой, инженер Коржиков, выгодно продал Арабским Эмиратам проект автономных домов с солнечными батареями. Нежелание персонажа отвечать на вопросы брата представлено рифмующимся

ответом от верблюда, но в нём заключён намёк и на реальное событие – сделку с арабами.

«Он вообще многого не замечал раньше, как будто жил с одним глазом и дышал одним легким. А сегодня он вдыхал полной грудью и смотрел во все глаза. И это оказалось в два раза лучше, чем прежде». В данном примере использованы сразу два фразеологизма. *Вздохнуть полной грудью* и *смотреть во все глаза*. Первый фразеологизм имеет значение «освободиться от каких-либо стесняющих, ограничивающих обстоятельств», а второй фразеологизм имеет значение «пристально, очень внимательно». Оба фразеологизма употребляются в двух значениях: связанном и свободном. Автор подчеркивает состояние героя, показывает его освобождение от гнетущего чувства, которое мешало ему замечать радости жизни.

Интересными представляются примеры фразеологизмов, компоненты которых в одном контексте одновременно входят в состав и устойчивого, и свободного словосочетания. В данном примере наблюдается актуализация фразеологического и лексического значения выражения *без задних ног*: «Набегавшись, возвращалась домой, спала без задних ног. При этом задние ноги были грязные и в цыпках».

Буквализация значения представлена в следующем примере: «Лаборантка Надя жила на краю света. За её домом начиналось поле, за полем лес, а за лесом кончалась земля, и оттуда всходило солнце и запускались в космос ракеты». В данном контексте содержится лексический актуализатор прямого значения: кончалась земля.

2.6 Контаминация в сфере фразеологии

По замечанию Е. Н. Ермаковой, процесс контаминации – это один из показателей развития фразеологического состава языка. Сближение двух фразеологических единиц, которые имеют одинаковое значение, но разные лексический состав и внутреннюю форму, приводит к разрушению уже имеющейся в языке единицы [18].

В своих произведениях Виктория Токарева использует контаминацию разных типов: и контаминацию, которая приводит к появлению новой единицы, и контаминацию, которая не приводит к фразообразовательному процессу.

Одна из разновидностей контаминации, функционирующей в произведениях В. Токаревой – переименование: «Но, если я в твоём фильме, значит, в твоём сердце и в печенках и, значит, на этот период должна быть только твоя». В данном примере окказиональный фразеологизм соединяет в себе компоненты двух узуальных фразеологизмов. Окказиональный фразеологизм приобретает значение не просто сохраниться в памяти, а еще волновать и беспокоить, то есть овладеть чьими-то мыслями. Контаминация-переименование приводит к усилению значения фразеологизма, а двойная экспрессия оказывает большее влияние на читателей, усиливая при этом восприятие текста.

Рассмотрим еще одну разновидность контаминации - наложение: «И она выживала. Буквально вытаскивала себя за волосы из болота, как барон Мюнхгаузен». В трансформированном фразеологизме контаминируются два узуальных фразеологизма: *вытаскивать из болота*, то есть «избавлять от опасности и проблем» и *вытаскивать за волосы* со значением «спасать из последних сил», которые начинаются одним и тем же словом *вытаскивать*. В результате появляется окказиональная единица *вытаскивать себя за волосы из болота*, которая имеет значение *избавлять от проблем или опасности, используя для этого крайние средства*.

Использование контаминированного фразеологизма приводит к усилению экспрессии, кроме того, автор подчеркивает тот факт, что персонажу приходится самому себя спасать.

Следующий пример: «Говорят, у нее золотые мозги и душа тоже вполне золотая». Автор контаминирует узуальные фразеологизмы *золотая голова*, который имеет значение «о чем-либо светлом и ясном уме», и *золотая душа*, имеющий значение «мягкий характер, так говорят об отзывчивом, добром человеке». Автор использует компонентное варьирование: вместо привычного компонента «голова» предлагается контекстуальный синоним «мозги». Все эти преобразования очень точно передают характеристику положительных черт персонажа: героиня рассказа – умная, добрая и отзывчивая женщина.

Еще один пример контаминации-наложения: «Плачет», – догадалась Люся. Они дружили сорок лет, и Люся научилась слышать родную душу на расстоянии». В этом примере присутствует разновидность наложения: вроде бы происходит наложение одного компонента душа, но особенность проявляется в том, что в процессуальном фразеологизме *слышать душой* со значением «чувствовать или предчувствовать что-либо» компонент душой – это грамматически зависимый компонент, а в предметном фразеологизме *родная душа*, который имеет значение «очень близкий человек», компонент «душа» является грамматически главным. Трансформированный фразеологизм слышать родную душу приобретает значение процессуальности – чувствовать близкого человека. Использование такого фразеологизма в данном контексте позволяет автору наиболее точно подчеркнуть эмоциональную привязанность подруг.

В следующем примере контаминируются процессуальный фразеологизм *рвать душу* со значением «приносить терзания, страдания, мучения» и качественно-обстоятельный *и душой, и телом* со значением «целиком, полностью»: «Пускаться в роман с женатым человеком – значило рвать душу и тело». В этом контексте объединяются

фразеологизмы, различающиеся и структурно, и семантически. Автору нужно указать на процесс, на действие, поэтому доминирующим фразеологизмом является процессуальный: создается окказиональный фразеологизм рвать душу и тело, который имеет значение приносить терзания всему существу человека. Читатель начинает глубже воспринимать страдания персонажа.

Такой же способ использован и в следующем примере: «Потом поняла: он проверял меня на готовность к разврату. Почему бы и нет? Но не с ним. И не с холодной головой. Вот если бы я что-то почувствовала, если бы моя кровь вдруг загорелась от желания». Оба фразеологизма имеют значение «оказаться охваченным внезапным и сильным чувством или желанием». В результате окказиональный фразеологизм становится экспрессивнее, выразительнее.

Контаминация-наложение присутствует и в следующем контексте:

«На Олином лице всплыла растерянная улыбка, которая читалась как гримаса. Аникеев почувствовал, почти физически, как весь белый свет сошелся клином на лице хирурга, на этой маленькой больнице. Было невероятно осознать, что за стенами есть еще какая-то другая жизнь». В контаминированном фразеологизме ключевым компонентом является «свет», который был общим компонентом в двух разных фразеологических единицах. Особенность контаминированной единицы состоит в том, что наблюдается прием перехода отрицательной формы в утвердительную и синтаксическая инверсия: свет клином не сошелся, а далее свет сошелся клином. Окказиональный фразеологизм получает значение единственное, чего хочет и ждет весь мир, сосредоточено на хирурге и на том, что он делает.

Еще один тип контаминации, который использует В. Токарева – опущение части фразеологизма и присоединение целого фразеологизма: «А через три дня Тишкин уедет, канет с концами». При прочтении остается

ассоциация со значением узуального фразеологизма кануть в лету, но трансформация позволяет усилить это значение семей навсегда.

Еще одна разновидность контаминации – объединение компонентов. «Она обиделась до глубины души, до мозга костей, обида проникла даже в состав крови и в хромосомы». Автор использует в качестве однородных членов два узуальных фразеологизма: *до глубины души*, что значит «очень сильно» и *до мозга костей*, то есть «до крайней степени, целиком, полностью». Не подверглись изменениям ни сами фразеологизмы, ни их значения. Данные фразеологизмы логически тождественны, использование их в такой позиции дает возможность автору указать на то, героиня не просто обижена, она очень обижена, а использование компонентов-сопроводителей обида проникла даже в состав крови и в хромосомы углубляет восприятие читателя, кажется, что обида героини пронизывает весь ее организм. Человек и чувства становятся одним целым.

Важно отметить, что объединяться могут два и более фразеологизма: «Борис продолжал фамилию, но его голубая кровь по тем временам – как козе баян, попу гармонь, рыбке зонтик, собаке пятая нога, и так далее и тому подобное». В этом примере автор использует четыре однородных фразеологизма, которые квалифицируются как синонимы одного грамматического класса со значением бесполезный, ненужный. И более того: В. Токарева продолжает ряд однородных членов: предлагает читателю фразеологизированные словосочетания и так далее и тому подобное, показывая высшую степень проявления чего-либо, в данном случае – бесполезности благородного происхождения.

В некоторых примерах линейное соединение фразеологизмов может происходить в пределах одного высказывания: «– Когда общество ничего не может предложить сегодня, оно обещает светлое будущее, – пояснила Мара. – Вешает лапшу на уши. А ты и уши развесила». В этом случае поводом для объединения становится наличие сходных компонентов: вешать/развесить, уши. То, что значение данных фразеологизмов не

тождественно, а наоборот, противоположно: *вешать лапшу на уши* значит «намеренно вводить в заблуждение, обманывать», *развесить уши* – это «слушать кого-либо с большим интересом, доверием», позволяет В. Токаревой своеобразно указать на диалогичность обмана и помогает ей охарактеризовать ситуацию со всех сторон, не прибегая к длинным описаниям: государство (общество) обманывает, гражданин готов верить обману.

В следующем примере показано, как полностью соединяются два языковых фразеологизма: «В Европе не принято лезть в чужую душу и выворачивать свою». Контаминируются узуальные фразеологизмы *лезть в душу* со значением «бесцеремонно вмешиваться в личную жизнь» и *выворочить душу* со значением «рассказать кому-либо о себе сокровенное». Значение окказионального фразеологизма – бесцеремонно вмешиваться в личную жизнь кого-либо и насильно посвящать его в свою, навязывая свои проблемы. В результате контаминации появляется новая единица, а значит, можно утверждать, что в данном случае имеет место фразеобразование.

Приведем еще один пример: «Наташа рыдает во всю силу души и тела». Здесь наблюдается контаминация-объединение: *во всю силу со значением «сильно» + душой и телом со значением «целиком»*. Морфологическое изменение компонентов соответствует соединению фразеологизмов, относящихся к качественно-обстоятельственным фразеологизмам, но имеющим разные значения.

В следующем примере результатом контаминации является фразеологизм *сойти с резьбы*: «Лилек тогда совсем сошла с резьбы. Не приходила домой ночевать, объясняя это дежурствами». В данном случае перекрещиванию подвергаются языковые фразеологические единицы *сойти с рельсов* и *сорвать с резьбы*. Узуальный фразеологизм *сойти с рельсов* имеет семантику начать вести предосудительный образ жизни, а узуальный *сорвать с резьбы* употребляется со значением вывести из себя,

взбесить. Образовавшийся в процессе контаминации окказиональный фразеологизм сойти с резьбы приобретает новое значение – нарушить принятые нормы поведения и тем самым беспокоить, выводит из себя окружающих, что соответствует контексту повести: героиня Лилек, врач по профессии, «избавляется от комплекса неполноценности в работе», ищет власти над пациентами, доходя до крайностей – увлекаясь то генетикой, то знахарством, и тем самым разрушает жизнь своего мужа Лёни.

В следующем примере контаминируются фразеологизмы *ставить на ноги* и *становиться на крыло*. Преобразование приводит к появлению трансформированной единицы – *ставить на крыло*: «Она поняла, что ей ничего не светит по части любви и надо жить ради детей и ставить их на крыло». Узуальный фразеологизм *ставить на ноги* имеет значение «помогать достигнуть самостоятельности, благополучия, обычно он употребляется, когда говорят о родителях, стремящихся заботиться о детях до обретения ими независимости». Узуальный фразеологизм *становиться на крыло* восходит к устойчивому выражению, применяемому к жизненному циклу птиц: *становиться на крыло / стать на крыло* – то есть учиться летать; фразеологическое значение выражения – *делаться самостоятельным*. Оба исходных фразеологизма близки по значению, разница, в основном, заключается в субъекте действия: *ставить на ноги* – *делать самостоятельным кого-то*, *становиться на крыло* – *делаться самостоятельным самому*. Поскольку существенной перемены смысла здесь не наблюдается, можно говорить об использовании контаминации с целью освежить образ, сделать его более неожиданным для читателя.

Таким образом, контаминация, безусловно, характерна для художественной речи в творчестве В. Токаревой. Она служит способом выражения особой экспрессии и используется как средство характеристики.

При исследовании структуры, семантики и особенностей употребления фразеологизмов в произведениях Виктории Токаревой, было выявлено, что узуальных фразеологизмов намного меньше, нежели окказиональных. В семантико-грамматических классах узуальных фразеологизмов преобладают процессуальные (9), предметные (5), призначные (2) и качественно-обстоятельственные (4) фразеологизмы. Можно сделать вывод о том, что для Токаревой важно показать состояние героя в той или иной ситуации, описать героя с точки зрения его действий.

В своём творчестве В. Токарева весьма активно применяет трансформированные фразеологизмы. Нами было найдено 20 узуальных фразеологических единиц и 59 трансформированных. Самым частотным и распространенным приёмом трансформации фразеологизмов, который применяет в своём творчестве писатель, является приём замены одного из компонентов. Во многих примерах можно наблюдать то, что фразеологизмы, которые состоят из двух или более компонентов, могут подвергаться трансформации полностью. Но при этом один из компонентов фразеологизма всегда остается неизменным, для того, чтобы читатели смогли легко узнать уже имеющийся в речи узуальный фразеологизм.

С помощью различных приемов трансформации фразеологических единиц автор достигает различных результатов. Во-первых, можно заметить, что фразеологизм приобретает обновленную образность, совершенно иную, нежели у традиционного, появляются новые значения, обновляется структура единицы. Во-вторых, трансформированные фразеологизмы могут более точно охарактеризовать героя, его внутренний мир, особенности характера, поведения в различных ситуациях, которые требуют незамедлительных решений. Писатель очень часто использует фразеологизмы для выражения собственного отношения к своим персонажам, дает оценку их физическому и внутреннему состоянию. В-третьих, трансформированные фразеологизмы могут передать особенности

взаимоотношений персонажей, как они относятся друг к другу, что думают о своих близких людях. Писатель моделирует такие ситуации, в которых обновленные фразеологизмы появляются как бы невзначай, обычно. Трансформы могут показать связь героев с определенной исторической эпохой. С помощью «новых» фразеологизмов автор может подчеркнуть ироничность некоторых ситуаций. А также обратить внимание читателей на нелепость в поведении некоторых персонажей.

Хотелось бы отметить, что использование приёмов трансформации фразеологизмов обновляет современный язык, показывает неограниченные возможности фразеологии. Автор с помощью своих произведений доказывает, что традиционные фразеологизмы могут соседствовать с трансформированными, это еще раз подчеркивает, что фразеологические единицы могут изменяться, что это постоянно развивающиеся элементы нашего языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Живой язык – динамическое явление. Все его элементы, функционируя в речи, вовлекаются во множество пересекающихся и дополняющих друг друга процессов. Исследование разного рода изменений и сдвигов наблюдается практически на всех уровнях. Наиболее заметны эти изменения в лексической и фразеологической системах языка, так как здесь происходит значительное увеличение номинативных средств, в том числе и вторичных, которые обусловлены коммуникативной необходимостью.

В процессе нашего исследования были рассмотрены различные классификации фразеологизмов, приведены основные понятия такого раздела русского языка как «Фразеология». В своей работе мы рассмотрели особенности структуры, семантики и употребления фразеологических единиц в произведениях современной писательницы Виктории Токаревой. В настоящее время интерес современных читателей к произведениям Токаревой значительно увеличился. Следовательно, многие исследователи начинают изучать язык её произведений.

В последнее время возрос интерес отечественных лингвистов к исследованию новообразований в семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах, но в большинстве работ все же объектом внимания являются неологизмы–лексемы, а неологизмы – фразеологические единицы чаще всего остаются вне поля зрения исследователей.

В результате проведенного исследования, мы пришли к выводу, что трансформированные единицы – это еще один способ расширения лексического и фразеологического состава современного русского литературного языка.

Преобразования, различные трансформации, неожиданные употребления фразеологизмов отражаются прежде всего при общении, то

есть в реальной речевой коммуникации, но эти процессы отражаются и в художественных произведениях современных авторов. Использование трансформированных фразеологизмов в текстах обращает прежде всего внимание читателей на имеющиеся в языке фразеологические единицы, а также подчеркивает то, что фразеологизмы так же, как и язык, постоянно развивающееся явление.

Уникальность исследуемых произведений В. Токаревой мы видим в том, что в них изображаются такие ситуации и характеры, которые знакомы многим людям нашей страны. Поднимается проблема взаимоотношений разных поколений, между мужчиной и женщиной, между друзьями, подругами, коллегами. В произведениях воссоздан неповторимый русский колорит.

Обращение к фразеологии и активное использование фразеологических единиц – это в первую очередь обращение к опыту народа, который зафиксирован в языке, в какой-то степени использование типовой жизненной философии. Персонажи произведений Токаревой, находятся в повседневных ситуациях, живут собственной, иногда понятной только им философией. Трансформируя фразеологическую единицу, то есть единицу, которая известна всем носителям языка, которая всегда традиционна и как бы должна быть неизменной, Виктория Самойловна разрушает не только границы самих фразеологизмов, но и пытается вытащить из традиционных рамок своих героев.

К сожалению, на данный момент авторский стиль В. С. Токаревой мало изучен, её произведениям посвящено мало диссертаций и статей, хотя среди читателей её произведения пользуются огромным интересом.

В своих произведениях В. Токарева использует и трансформированные, и узуальные фразеологические единицы, которые представлены в небольшом количестве. Как мы уже выяснили ранее, писатель использует различные способы трансформации. Иногда в рамках

одного контекста совмещает два или более разных способа преобразования узуальной единицы.

Использование таких фразеологических единиц в тексте повышает его эмоциональность. Создаётся нужный стилистический эффект, речь героев отражает живую коммуникацию. С помощью различных трансформационных процессов автор показывает особенности социального статуса персонажей, отражает свое собственное отношение к их образу жизни и поступкам, которые они совершают.

Хочется отметить, что произведения рассчитаны прежде всего на восприятие современного читателя, это массовая литература. Язык произведений отличается простотой, ясностью, яркостью и насыщенностью. В. Токарева мастерски соединяет в одно целое изображение быденных, бытовых обстоятельств и ситуаций. В произведениях много узнаваемых характеров, которые отличаются умением делиться своими мыслями в простой, понятной всем читателям разговорной манере. Как уже отмечалось, их судьбы очень похожи на судьбы многих людей нашей страны. Герои переживают различные ситуации, любят, прощают, злятся, пытаются достичь успеха или стать хорошими родителями.

В процессе исследования было выявлено, что в произведениях Токаревой чаще всего встречаются процессуальные, призначные, предметные и качественно-обстоятельственные фразеологизмы. Всего было обнаружено 20 фразеологизмов в 40 употреблениях. Помимо них автор использует поговорки. Фразеологические единицы и поговорки в основном присутствуют в речи автора, реже в диалогах самих героев. Это можно объяснить тем, что в своих рассказах В. Токарева часто дает оценку либо героям, либо ситуациям, в которых они оказываются. Это помогает читателям более полно понять характер персонажа, его особенности и поведение в определенных жизненных обстоятельствах.

Возникновение трансформированных фразеологизмов можно объяснить коммуникативно-прагматическими задачами автора. Токарева показывает, что фразеологизмы, которые всем известны и которые мы употребляем практически постоянно в своей речи способны изменяться, способны стать производящими единицами.

Появление окказиональных единиц означает то, что происходит обогащение фразеологического и лексического состава русского языка.

Данный материал и результаты исследования можно использовать в процессе школьного и вузовского изучения раздела «Фразеология», применять в проектной деятельности обучающихся. Наше исследование дает толчок к изучению фразеологии, возможно, описанные приемы трансформации присутствуют и у других современных писателей. Очень многое еще не исследовано и не разработано, поэтому представляется актуальным проведение дальнейшего изучения.

Динамика языкового развития в настоящее время продолжает оставаться очень высокой, в связи с этим представляется актуальным дальнейшее изучение нового языкового материала в коммуникативно-когнитивном аспекте. Проведенное нами исследование намечает определенные пути и открывает новые возможности в его изучении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко Н. Ф. О соотношении формообразовательных и деривационных связей фразеологических единиц / Н. Ф. Алефиренко / Проблема тождества фразеологических единиц – Челябинск : Челяб.рабочий, 1990 – 156 с. – ISBN 588200-777-1:500.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. / Н Ф Алефиренко – Москва : ФЛИНТА, 2018. – 344 с. – ISBN 978-5-9765-0839-5.
3. Антипов А. Г. Окказионализм как феномен ментального лексикона / А. Г. Антипов, Э. С. Денисова // Парадигматика в языке и речи: сб. кафедры теории языка и славяно-русского языкознания. – Вып. 2. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2004. – С. 11-28.
4. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблема общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов : Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 315 с.
5. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – Москва : Изд-во МП РСФСР, 1957. – 295 с.
6. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : учебное пособие / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 1997. – 79 с. – ISBN 5-88874-068-3.
7. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Ленинград : Наука, Ленинградское отд-ние, 1970 – 262 с.
8. Бакина М. А. Структурно-семантические преобразования фразеологических единиц в современной русской поэзии / М.А. Бакина // РЯШ. – 1980. – №3. – С. 67-73.
9. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1955. – 143 с.

10. Божко Н. А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы : на материале произведений В. Токаревой : дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Божко Наталья Анатольевна ; Тюмен. гос. ун-т. – Тобольск, 2015. – 198 с.
11. Большой словарь крылатых слов русского языка/ сост. В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулешкова. – Москва: Русские словари, Астрель, АСТ, 2005. – 624 с. : ISBN:5-17-003655-8.
12. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. / сост. И. С Брилева., М. Л. Ковшова, В. В. Красных, В. Н. Телия В. Н. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 784 с. : ISBN 978-5-89355-575-2.
13. Виноградов В. В. История русских лингвистических учений / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1978. – 366 с.
14. Виноградов В. В. Избранные труды : Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 332 с
15. Гак В. Г. Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака / В. Г. Гак // Труды Самаркандского ун-та. – 1976. – Вып. 277. – Вопросы фразеологии. VII. – С. 5–13.
16. Ермакова Е. Н. Деривационный потенциал русских фразеологических единиц в художественном тексте/ Е. Н. Ермакова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – №2. – С.155-163
17. Ермакова Е. Н. Преобразовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова и фразеологизмы / Е. Н. Ермакова // Вестник ЧГПУ. – 2012. – №3. – С.286-293.
18. Ермакова Е. Н. Ермакова Е. Н. Отфраземное словообразование и его отражение в современных словарях / Е. Н. Ермакова // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва – Магнитогорск – Новосибирск, 2011. – №3 (33). – С. 45-49.

19. Ермакова Е. Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии : автореф. дис. ... д-ра филологических наук : 10.02.01 / Ермакова Елена Николаевна; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2008. – 42 с.
20. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – Москва : Просвещение, 1978. – 160 с.
21. Мокиенко В. М. В глубь поговорки. Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В. М. Мокиенко. – 3-е изд., перераб. - СПб. : Авалон : Азбука-классика, 2005 – 253 с. – ISBN 5-94860-019-X.
22. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учебное пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература». – 2-е изд., испр. и доп. / В. М. Мокиенко. – Москва : Высшая школа, 1989. – 287 с. – ISBN 5-06-001467-3.
23. Мокиенко В. М. Фразообразование и семантика / В. М. Мокиенко // Словообразование и фразообразование: тез. и докл. науч. конф./ И. Ю. Третьякова. – Москва : Наука, 2004. – 286 с.
24. Молотков А. И. Контаминация фразеологизмов / А. И. Молотков // Нормы современного русского литературного словоупотребления. – 1966. – №2 – С. 101-110.
25. Молотков А. И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания / А. И. Молотков / Фразеологический словарь русского языка. – Москва : Наука, 1968.
26. Попов Р. Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. Методы исследования фразеологического состава языка. / Р. Н. Попов.–Орел : Изд-во ОГУ, 2010. – 275 с.–ISBN 978-5-904977-05-4.
27. Попов Р. Н. О взаимодействии в языке лексической и фразеологической систем (образование слов на базе фразем) / Р. Н. Попов. – Москва : Высшая школа, 1976. – 235 с.

28. Самый полный словарь крылатых слов и выражений. Происхождение, толкование, применение / сост. М. Галынский – Москва : Рипол классик, 2008. – 510 с. : ил. – ISBN 978-5-386-00363-0.
29. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / сост. А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – Санкт-Петербург : Фолио-пресс, 1998. – 704 с. : ил. – ISBN 5-288-02132-5.
30. Словарь образных выражений русского языка. / сост. Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева, В. Н. Телия, И. Н. Черкасова. – Москва : Отечество, 1995. – 366 с. : ил. – ISBN 5-7072-0023-5.
31. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / сост. М. А. Алексеенко, Т. П. Белоусова, О. И. Литвиненко. – Москва: Азбуковник, 2003. – 395 с. : ил. – ISBN 5-93786-046-2.
32. Смирницкий А. И. Объективность существования языка: материалы к курсам языкознания / А. И. Смирницкий. – Москва : Высшая школа, 1954. – 98 с.
33. Срезневский И. И. Замечания об образовании слов из выражений / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1873 – С. 243-256.
34. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты/ В. Н. Телия. – Москва : Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – 284 с. – ISBN 5-88766-047-3.
35. Телия В. Н. Вариантность лексического состава идиом как структурных единиц языка : автореф. дис. на соискание ученой степени ... канд. фил. наук : / Телия Вероника Николаевна ; Ин-т языкознания АН СССР, –Москва, 1968. – 21 с.
36. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. – 944 с. : ISBN 978-5-9900358-6-7.

37. Третьякова И. Ю. Оказиональная фразеология / И. Ю. Третьякова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 290 с. – ISBN 978-5-7591-1219-8.
38. Федуленкова Т. Н. Лингвистический статус компонента фразеологической единицы / Т. Н. Федуленкова. – Текст: электронный // Вестник ТГПУ. – 2010. – №4. – С. 16-20. – URL: <http://www.elibrary.ru>.
39. Хайнце Л. И. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в произведениях В. Токаревой и Е. Попова : автореф. дис. ... кандидата фил. наук : 10.02.01/ Хайнце Людмила Игнатьевна ; Воронеж, 2000. – 22 с.
40. Чепасова А. М. Глаголы в современном русском языке: учебное пособие / А. М. Чепасова, И. Г. Казачук. – Москва : Флинта: Наука, 2007. – 408 с.
41. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учебное пособие / А. М. Чепасова. – Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2006. – 144 с. – ISBN 5-85716-608-X: 500.
42. Чепасова А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизма: учебное пособие к спецкурсу / А. М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 1983. – 92 с.
43. Чепасова А. М. Предметные фразеологизмы русского языка / А. М. Чепасова. – Челябинск, 2003. – 267 с.
44. Чепасова А. М. Фразеология русского языка. Книга для юношества / А. М. Чепасова – Челябинск : ЧГПУ, 1993. – 216 с.
45. Шанский Н. М. Основные свойства и приёмы стилистического использования фразеологических оборотов в русском языке / Н. М. Шанский. – Москва, 1957. – ISBN 978-5-397-01258-4.
46. Шанский Н. М. Фразеология русского языка / Н. М. Шанский – Москва: Высш.шк., 1963. – 156 с. – ISBN 978-5-397-01258-4.

47. Шанский Н. М. О словах, возникших на базе фразеологических оборотов / Н. М. Шанский // Русский язык в национальной школе. – 1960. – № 6. – С. 75-79.

48. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – Москва : URSS : Либроком, 2009. – 326 с.–ISBN 978-5-397-00704-7.

49. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие : дис. в форме научного доклада на соискание ученой степени док. фил. наук / Шулежкова Светлана Григорьевна ; СПбГУКИ, – Санкт-Петербург, 1995. – 285 с.

50. Шумилина О.С. Стратегии идентификации иноязычных фразеологических единиц (на материале английских глагольных фразеологизмов с соматическими компонентами) : дис. ... кандидата фил. наук : 10.02.19/ Шумилина Ольга Станиславовна ; Тверь, 1997. – 173 с.